

Междометия догадки в русском языке¹

Б. Л. Иомдин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

iomdin57@rambler.ru

Ментальная лексика в русском языке удивительно разнообразна и включает в себя особые, почти не исследовавшиеся междометия и восклицания, произносимые говорящими в ситуациях внезапной догадки, решения задачи, появления идеи, неожиданного вспоминания и т.п.: *А!*, *О!*, *Э!*, *Ага!*, *Эге!* и др. Многие из них характеризуются особыми способами произнесения (с придыханием, на вдохе) и могут сопровождаться специальными жестами (ср. *хлопнуть себя по лбу*). В английском языке одно из таких междометий легло в основу психологического термина *aha reaction* (озарение). В работе рассматриваются семантические, прагматические, просодические и другие свойства этих языковых единиц. Отдельный интерес представляет изучение употреблений описанных междометий в диалоге. Исследование этой лексики развивает результаты ряда работ автора, посвященных содержащимся в языковой картине мира представлениям о понимании и связанных с ним аспектах мыслительной и эмоциональной сферы.

Как сказал он мне это, а меня так вот слыше и вразумило. "Э!" – говорю я Петру Ивановичу... Добчинский. Нет, Петр Иванович, это я сказал: "э!". Бобчинский. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. "Э!" – сказали мы с Петром Ивановичем (Н. В. Гоголь, Ревизор).

Введение

Настоящая работа развивает результаты исследований автора, посвященных содержащимся в русской языковой картине мира представлениям о понимании и связанных с ним аспектах мыслительной и эмоциональной сферы, в несколько неожиданном ключе. В ней исследуются не лексемы, описывающие ситуацию понимания «со стороны», а слова, употребляемые самим говорящим в таких ситуациях – междометия и восклицания, сопровождающие мыслительный процесс и произносимые в его критические моменты. Это в первую очередь междометия: *А!* (чаще произносимое с характерным придыханием или на вдохе), *О!*, *Э!*, *Ага!*, *Эге!* и некоторые другие, а также восклицания *Есть!* *Готово!* *Вот оно что!* и т.п. Мы будем называть их междометиями догадки, хотя круг ситуаций, в которых употребляются такие междометия и восклицания, включает в себя не только понимание: их употребление характерно также для ситуаций внезапного вспоминания, решения задачи, интерпретации высказывания собеседника и др. Рассмотрим эти ситуации подробнее.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке грантов Президента РФ для молодых кандидатов наук (№ МК-3992.2004.6) и ведущих научных школ (№ НШ-1576.2003.6), а также гранта для победителей Седьмого конкурса-экспертизы научных проектов молодых ученых РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям (проект «Семантика, прагматика и синтаксис служебных слов русского языка»).

1. Ситуации употребления междометий догадки

1.1 Понимание

В прототипическом случае употреблению междометий догадки (*I!*) предшествуют более или менее длительные размышления говорящего *R* над каким-то возникшим у него вопросом *Q*, а непосредственно за ними следует текст, представляющий собой ответ на этот вопрос *A*. Ср. – *Это на каком же она языке?* [Q] – *рассеяно спросил Игорь Петрович. – Э... – промямлил Малянов, вторично покрываясь холодным потом. – На английском, надо полагать... – Да нет, как будто... – проговорил Игорь Петрович, взглядываясь в текст. – Это все-таки кириллица у вас... Не латынь...* [R] *А!* *Да это же русский* [A] (А. и Б. Стругацкие, За миллиард лет до конца света); *Ох, почему мои простыни мокрые? Или мокрая моя пижама? Что за гадость путается у меня в ногах?..* [Q] *Это похоже на хвост...* [R] *О!* *это на самом деле хвост! Я же мышь!* [A] (А. Шмидт, Ведьмы и все прочие. Пер. Е. Любаровой).

В ситуациях, когда *R* не вербализуется, говорящий размышляет «про себя», а междометие сигнализирует об удачном завершении этих размышлений; ср. *Зачем тут это полотенце?* [Q] *А!* *он утирался!* [A] *Опять был в бане?* (Ф. М. Достоевский, Дядюшкин сон); – *Но я не могу понять, что ему понадобилось от меня? Неужели записка на анализ мочи?* [Q] *О!* *Он украл пальто!* [A] (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). Возможны, хотя еще менее характерны, также и ситуации, когда не вербализуются ни *Q*, ни *R*; ср. *Шурик некоторое время молчал, а потом вдруг хлопнул себя по ляжкам. – А!* – *резко выкрикнул он, – все понял! Понял, как в вечный кайф попасть! Для этого надо этим четвертым стать, правильно?* [A] (В. Пелевин, Чапаев и Пустота). Наконец, ситуации, где не вербализуется *A*, по-видимому, почти невозможны (впрочем, см. ниже в разделе 1.4).

Во многих случаях междометие догадки сигнализирует о том, что говорящий, чаще случайно, получил какую-то информацию, оказавшуюся недостающим звеном в цепи размышлений и позволившую найти ответ или прийти к пониманию. Ср. – *Славная у тебя лошадь!* – *говорил Азамат, – если бы я был хозяин в доме и имел табун в триста кобыл, то отдал бы половину за твоего скакуна, Казбич!* "А! Казбич!" – *подумал я и вспомнил кольчугу* (М. Ю. Лермонтов, Герой нашего времени); – *Только уж не знаю, как его подписывать, не согласовав с Иваном Васильевичем? – и тут Гавриил Степанович бросил невольный краткий взгляд на портрет. "Ага! Ну, слава богу... теперь знаю, – подумал я, – это Иван Васильевич"* (М. Булгаков, Театральный роман). Ср. также пример, где комический эффект достигается за счет того, что говорящий выдает ход своих мыслей именно употреблением междометия догадки: [Во время проповеди] *Важнейшая заповедь – "Не прелюбодействуй". – О!* – *Что "О!", Рабинович, что "О!"? – Вспомнил, где я оставил свои галоши* (Анекдот).

Часто междометия догадки употребляются в диалоге, когда один из собеседников понимает, о чем идет речь, после разъяснения или добавления какой-то дополнительной детали. Ср. *Приезжали же вчера, э-э эта самая приезжала, как ее зовут-то? --- Я забыла. Борисовна. Евгения Борисовна. – А-а!.. Богаткова? – Богаткова эта, приезжала она, и, э, с отцом* (Русская разговорная речь); *Я видел вашего кавалера. – Какого это кавалера? – Ну, этого маленького. Который ночью приходил с конфетами. – А! Назарчика?* (Ю. Трифонов, Предварительные итоги); – *Весьма благодарен, – сказал Сердюк. – А какое предложение? – Которое вы вчера сделали. Или сегодня, если точно. – А-а!* – *сказал Сердюк, – а-а-а!* (В. Пелевин, Чапаев и Пустота).

1.2 Вспоминание

Как неоднократно отмечалось, очень близкой к пониманию как обретению нового знания является ситуация вспоминания, то есть восстановления забытого знания. Ср.: "Знание забывают, мнение меняют, веру теряют. Память может сократить эпистемический фонд человека, но она способна также восстановить забытое знание. Ее действие обратимо" [2: 25]. О связи понимания, знания и памяти см. также в работе [4: 173–175].

Наиболее близка к рассмотренной ситуация, когда говорящий осознанно пытается нечто вспомнить. Употребление междометий догадки здесь также обычно происходит по схеме "*Q? R... I! A*". Ср. *Постой, у меня же какое-то просветление было... [Q] Ч-черт... С этим твоим "интуристом", дура безрукая... Значит, я был на кухне, затем меня принесло сюда... [R] А!* *Конформное отображение!* [A] *Дурацкая идея. Вообще-то надо посмотреть...* (А. и Б. Стругацкие, За миллиард лет до конца света); *Николай Иванович. Да, чтобы не забыть. Какие еще бытовые проблемы? В частной жизни?* [Q] *Ира. Вроде никаких. Камеру ты им отдал с крышкой. Уборную мне построил. Все!* [R] *А!* *Слушай, ты не мог бы им помочь крышу покрыть, а то дом у них рушится* [A] (Л. Петрушевская, Три девушки в голубом). Ср. также пример, обыгрывающий отсутствие вербализованного *Q* при наличии *R* в ситуации осознанной попытки

одна! **Смон!** Ты так уверен, что одна? (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Гениальная догадка, смутно напоминающая таблицу Менделеева, промелькнула в голове поэта. **Постой! Постой!** – сказал он себе, сильно волнуясь. Каков же третий секретарь, если пользоваться данными двух секретарей? Если моя догадка верна, третий секретарь должен быть ниже второго секретаря. --- Надо сейчас же проверить догадку!* (Ф. Искандер, Поэт).

Интересно, что в отличие от прототипических употреблений междометий догадки, эти слова могут предшествовать *Q*, а *A* при них может быть и не выражено. Ср.: *Когда он открыл глаза, то никак не мог себе дать отчета, – в чем же дело? Потом понемногу начал восстанавливать в памяти все случившееся. Он бежал, спрятался в вагон, и теперь надо уходить через окно. "Но **постой!** – сообразил он вдруг. – **Постой!** почему же кругом так все шумит? Почему дрожат стенки вагона [*Q*]?"* (А. Гайдар, В дни поражений и побед).

1.4 Поддержание диалога

В разговорной речи весьма часты ослабленные употребления междометия *A!*, которое в таких случаях не говорит о нахождении решения, появлении неожиданной мысли или воспоминания, а просто сигнализирует о том, что говорящий слушает собеседника и понимает его слова. Ср.

- У меня просто не возьмут в театральные документы --- пока я не вылечу горло. У меня просто не возьмут документы. --- У меня не будет формы, которая мне нужна будет, для поступления.
- **A-a!** А там особенно важно... Вот они обращают на это, да?
- Да! А там больше ничего не надо. Первое, на что смотрят, это как голосовые связки, в порядке и вообще.
- А, ну да, конечно.
- Ведь это всё очень важно.
- **A-a!** Ну так. Понятно (Русская разговорная речь).

В диалогах междометие *A!* может также составлять отдельную реплику, означающую, что говорящий получил от собеседника ответ на свой вопрос и удовлетворен им; ср. – *За что дрался Пряников? – За жену. Молодцом поступил! Вызвал и убил!* – *A!* – равнодушно сказал Алексей Александрович и, подняв брови, прошел в гостиную (Л. Н. Толстой, Анна Каренина); – *А чье у вас самое дорогое? – Профессорское, – немедленно сказал Андрей. Просто невозможно было удержаться. – A!* – Ван высыпал в бак очередной совок и покивал (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный). Во многих случаях эта реплика просто служит для поддержания разговора, так что при междометии, таким образом, не выражены ни *Q*, *R*, ни *A*. Ср.

- Ты сама делала линолеум? Ты сама приколачивала линолеум? Я думала, ты такие вещи не делаешь.
- Господи! И обои сами клеили и всё.
- **A-a!** (Русская разговорная речь).

Если представить себе шкалу, на которой слева направо располагаются разные ситуации употребления междометий догадки в зависимости от степени неожиданности, значительности и новизны знания, которое возникает у говорящего, то последние употребления будут располагаться на ее левом полюсе, тогда как на правом полюсе окажутся употребления в ситуации решения задачи или появления гениальной идеи. Соответственно варьируют и просодические особенности их произношения: от нейтрального произнесения в ситуации поддержания диалога до резкого изменения интонации, особой артикуляции и повышения громкости. Чем ближе к правому полюсу шкалы, тем сильнее и эмоции, которые испытывает говорящий в момент произнесения рассматриваемых междометий³.

³ Интересно, что положительные эмоции такого рода иногда тесно смыкаются со юмором и смехом. Ср.: "... The "ah ha" experience can fall somewhere between humor and near-humor. One of the best known examples happened to Archimedes. <...> The problem (how to measure the crown's volume) is perceived in two distinctly different ways: impossible to solve, and solved in a flash. This could provide the element of ambiguity necessary for humor. Perhaps it is this aspect of these sudden inspiration experiences that sometimes turn the "ah ha" into a "ha ha"" (Ага-переживание очень близко к юмору. Один из наиболее известных примеров – случай с Архимедом. <...> Его задача (измерение объема короны) была неразрешима и вместе с тем решилась в одно мгновение. Это и дает элемент двойственности, необходимый в юморе. Возможно, именно эта особенность внезапных наитий иногда превращает «ага!» в «ха-ха!»). [9: 230-231].

2. Некоторые особенности употребления междометий догадки

Переход субъекта в новое ментальное состояние, которое сигнализируют междометия догадки, часто сопровождается эмоциями, которые могут иметь разную интенсивность и быть, вообще говоря, как положительными, так и отрицательными⁴. Ср. контрастную пару примеров из «Сказки о тройке» А. и Б. Стругацких: *У них зарплаты как таковой нет, – пояснил я. – А! – обрадовался Хлебовводов. – Безработный! VS. В инструкции в параграфе восьмом главы четвертой предполагается наделить кличкой необъясненное явление, которое идентифицируется как живое существо, не обладающее разумом. – А! – сказал Хлебовводов разочарованно. – Собака какая-нибудь.* Здесь можно указать на различие между рассматриваемыми междометиями: если *А!* допускает любую степень эмоции, то *О!* чаще сопровождается положительными эмоциями, а *Э!* и *Эге!* – отрицательными. Ср.: *Хачик немедленно бросил мужчину и оглянулся на меня. --- – А-а-а! – крикнул Хачик, весь рассыпавшись радостью узнавания. – Зачем сразу не сказал?! (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); О! Кажется, я придумал, что могло быть мне особенно приятно (Е. Филенко, Шествие динозавров) [положительные эмоции] VS. А! теперь я вижу ясно, кто тут нагадил! – закричала Марья Александровна вне себя от бешенства (Ф. М. Достоевский, Дядюшкин сон); Наконец я только сегодня поутру догадался, в чем дело. Э! да ведь они от меня удирают на дачу! (Ф. М. Достоевский, Белые ночи); Не прошло пяти минут, как вдруг вдали, как будто бы за версту, послышалось заунывное пение. Вот ближе, ближе – эге! Да это, никак, поют за упокой: напев точно погребальный, только слов не слышно (М. Н. Загоскин. Вечер на Хопре) [отрицательные эмоции]. Замена *О!* на *Э!* <Эге!> и наоборот в этих примерах вряд ли возможна.*

Отметим здесь, что междометие *Э!* также употребляется в сходной с рассматриваемыми ситуацией, когда говорящий обнаруживает что-то не соответствующее его ожиданиям или выявляет неправильное звено в цепи размышлений (что обычно также сопровождается отрицательными эмоциями). Ср. – *Сигары вон там, в коробочке, – отвечал Обломов, указывая на этажерку. --- – Э! Да это все те же? – строго спросил Тарантьев, вынув сигару и поглядывая на Обломова. --- А я говорил тебе, чтоб ты купил других, зарубежных? Вот как ты помнишь, что тебе говорят! (И. А. Гончаров, Обломов); Андрей Т. быстро произвел расчет: за день плюс шесть, за ночь минус пять, всего за сутки плюс один. Высота столба десять метров. Значит, легко видеть... Он уже открыл было рот, но спохватился. Слишком уж легко было видеть. Не может быть, чтобы задача решалась так просто... --- Значит, за первые сутки один метр, за вторые два... --- Меньше минуты осталось! Ай-яй-яй... Э... Э! Ведь в последний день она сразу залезет на шесть метров вверх до самой верхушки, и спускаться ей уже не придется! (А. и Б. Стругацкие, Повесть о дружбе и недружбе).*

Интенсивность эмоции может быть настолько высокой, что ее возникновение сопровождается не только междометиями, но и выраженной реакцией в виде произвольных движений (ср. *остановиться (как вкопанный), вздрогнуть, дернуться*), жестов (ср. *хлопнуть себя по лбу <в ладоши>*). Ср. – *О! Как же я не догадался? – он хлопнул себя по лбу (Е. Филенко, Шествие динозавров); А! – закричал Клепка и хлопнул себя ладонью по лбу. – Знаю! Это Карасик! (Н. Носов, Незнайка в Солнечном городе).*

Заключение

Мы рассмотрели несколько междометий и восклицаний, сопровождающих мыслительный процесс, и перечислили основные типы ситуаций, в которых они обычно употребляются. Оказалось, что употребление таких «мелких слов» прекрасно подтверждает отмечавшуюся ранее – в частности, в работах автора о лексике рационального и иррационального понимания – тесную взаимосвязь и спаянность различных областей ментальной сферы, в том числе знания, понимания, логических рассуждений, творчества и памяти, а также ее пересечение со сферой эмоций. Отдельный интерес представляет изучение употреблений описанных междометий в диалоге. Возможно, данные записей спонтанной речи и эксперименты с информантами позволят выявить другие особенности этих слов и сравнить их употребление в современной разговорной речи с нашими результатами, полученными в основном на основе анализа художественных текстов. Так или иначе, нам кажется, что изучение любых, даже самых периферийных фрагментов языка,

⁴ Не согласимся здесь с А. Вежбицкой, которая не усматривает в подобных междометиях никакой связи с эмоциями и желаниями: “Cognitive interjections are global (unanalysable) expressions which express the speaker’s mental state without reference to feeling or wanting” (Когнитивные междометия – это общие (неанализируемые) выражения, демонстрирующие ментальное состояние субъекта безотносительно к его чувствам или желаниям) [10] (ср., впрочем, сравнительный анализ польских междометий *aha* и *oho* в цитированной работе, а также [3: 611]).

позволяющих проникнуть во внутренний мир человека и получить новые данные о том, как функционирует его мыслительный аппарат, достойно внимания и требует дальнейшей разработки.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: «Наука», 1979.
2. Арутюнова Н.Д. Знать себя и знать другого (По текстам Достоевского) // Слово к тексту и словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М.: «Языки славянской культуры», 2000. С. 22–41.
3. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. М.: «Языки русской культуры», 1999.
4. Дмитровская М.А. Знание и достоверность // Логический анализ языка. Прагматика и проблемы интенциональности. М.: ИВАН СССР, 1988.
5. Зализняк Анна А. Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности // Логический анализ языка. Динамика мира в разных культурах и языках. Дубна: Межд. университет "Дубна", 1999. С. 312–318.
6. Иомдин Б.Л. Механизмы понимания в русской и английской картинах мира // Труды международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2000. Том 1, с. 114–120.
7. Иомдин Б.Л. Осенить, озарить. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е издание, исправленное и дополненное. Под ред. Ю.Д.Апресяна. М., Вена: «Языки славянской культуры», Венский славистический альманах, 2004. С. 722–726.
8. Gardner M. Aha! Insight. New York: Scientific American. 1978.
9. Russell R. Humor's close relatives // Humor. Vol.13-2. Berlin–New York: Mouton de Gruyter. 2000, pp.219-233.
10. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics. The Semantics of Human Interaction // Trends in Linguistics. Studies and Monographs 53. Berlin–New York: Mouton de Gruyter. 1991.